

УДК: 111.1+159.952.13

Интерес и интересное как два модуса систем бытия человека.

У статті досліджуються та зіставляються дві категорії «інтерес» та «цікаве» як в психологічному значенні, так і у філософському і як дані категорії з'являються в різних модусах буття людини. Автор відстежує логіку пошуку до нової постановки проблеми відносно пізнання та шляхи її розв'язання при побудові ефективної пізнавальної системи.

Ключові слова: *інтерес, цікаве суб'єкт, об'єкт, пізнання, система.*

В статье исследуются и сопоставляются две категории «интерес» и «интересное» как в психологическом значении, так и в философском и как данные категории предстают в различных модусах бытия человека. Автор прослеживает логику поиска к новой постановке проблемы в отношении познания и пути её разрешения при построении эффективной познавательной системы.

Ключевые слова: *Интерес, интересное, субъект, объект, познание, система.*

In the article two categories- "interest" and "interesting" are investigated and compared , both in the psychological and philosophical meaning, and how these categories are presented in various modi of human existence. The author also traces the logic of search to new problem statement concerning cognition and the ways of its solution while constructing effective cognitive system.

Key words: *The interest, interesting, the subject, object, knowledge, system.*

Целью настоящего исследования является соотношение категорий интерес и интересное, в чём их различие, определить их модусы в бытии человека. Выявить их познавательный процесс в функциях как системообразующих категорий, а так же анализ данных категорий по отношению к субъекту и объекту.

Поставленная цель определила ряд задач:

-разработать содержательное и конструктивное понимание значения категорий интереса и интересного в философии на основе общенаучной категории интереса;

-рассмотреть наиболее существенные теоретические проблемы взаимодействия данных категорий с категориальным аппаратом философии;

-исследовать функциональное значение категорий в отношении субъекта и объекта в познании при построении системы. Для решения этих задач нам необходимо ввести рабочие понятия и прийти к определённым выводам.

В процессе работы использованы диалектический, исторический, аналитический и сравнительный методы научного познания, а также применен комплексный подход к рассмотрению изучаемых проблем. Для обоснования положений использовались результаты исследований по вопросам философии, социологии, психологии. В качестве рабочих понятий у нас будет выступать понятия: «гиперинтерес», «как бы», «на самом деле», где первая будет представлена в роли процесса трансляции от субъекта к объекту познания, к остальным двум пояснение будет ниже.

В начале, мы рассмотрим категорию «интерес» и кто и в каком контексте ранее её рассматривал. Практически вся человеческая жизнь представляет собой достижение тех или иных целей. Между тем выбор человеком целей зависит от его интересов. В связи с этим Г. Гегель справедливо отметил: «Ничто не осуществляется помимо интереса». Как социальный феномен «интерес» рассматривался в процессе его становления и трансформации на протяжении всей истории развития философской, социологической, политологической, психологической мысли (Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Р. Декарт, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер и др.). Категория интереса играет определённую роль в познании и представлена у таких философов, как К. Гельвеций, который рассматривал её в некоторых аспектах как способ познания: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [2, 186]. В философии Ж. Делёза интерес, у которого интересное – это актуальное. Здесь рассмотрен смысл, как нечто уже завершённое. «Актуальное – это не то, что мы есть, а то, чем мы становимся, то, в процессе становления чем мы находимся, то есть Иное» [3, 145-146]. В таком смысле остаётся возможность для познания, ниже будет это показано. У Эриха Фромма рассматривается данная категория в качестве психологической познавательной в смысле как «активно

стремиться к чему-либо» [11, 223-224] – это тоже немаловажно в нашем рассмотрении, ведь предпосылкой стремления к любому знанию выступал стимул. Для Ю. Хабермаса у которого учение о познавательных интересах должно установить регулятивные принципы познания, границы его прогресса. Так же учение о познавательных интересах выступает как трансцендентальная дедукция различных видов познания и практики [12, 261-273]. Но рассмотрение данной категории не ограничивается рядом вышеуказанных философов, так как рассматривали интерес многие философы материалистического направления, но в основном под углом общественных отношений. Так же интерес рассматривается в сфере психологии, социологии и педагогики. Обращение к интересу как общенаучной категории потребовало изучения работ социологов: А.С. Айзиковича, Г.М. Гака, Г.Е. Глезермана, А.Г. Здравомыслова, В.П. Лавриненко, Л.И. Чинакова и др.; психологов: Л.А. Гордона, Р.С. Немова, В.Г. Иванова, С.Л. Рубинштейна и др.

Другой важной категорией в нашем рассмотрении является категория «интересное». Интересное – важнейшая комплексная категория, охватывающая практически все явления культуры. Среди оценочных эпитетов, применяемых в наше время к произведениям: литературы и искусства, науки и философии, «интересный» – едва ли не самый частотный и устойчивый. Если в прежние эпохи ценились такие качества произведения, как истинность и красота, полезность и поучительность, общественная значимость и прогрессивность, то в XX-ом веке, и особенно к его концу, именно оценка произведения как «интересного» служит почти ритуальным вступлением ко всем его дальнейшим оценкам, в том числе критическим. Если произведение не представляет интереса, то и разбор его лишен мотивации. Еще до того как мы пускаемся в разбор произведения с какой-то специальной точки зрения, мы говорим, что это произведение представляет определенный интерес – и тем самым побуждает нас к анализу [14]. У Артура Шопенгауэра это понятие соотносится с прекрасным, поэтому «интересное» служит для обозначения всего, что приобретает сочувствие индивидуальной воли, *quod nostra interest*. «В этом ясно проявляется различие между прекрасным и интересным: первое относится к познанию, и притом к самому чистому; второй воздействует на волю. Затем прекрасное состоит в достижении идей, познание которых происходит помимо закона основания; наоборот, интересное всегда возникает из хода событий,

т.е. из сплетений, возможных лишь при законе основания в его различных проявлениях»[13, 391].

И опять же постановка проблемы данной темы обусловлена двумя категориями «интерес» и «интересное». И представлены они как модусы бытия человека (Модус бытия предусматривает активную деятельность, постоянное творение мира вокруг себя, независимость, свободу, критический разум, отказ от эгоцентризма и себялюбия. Согласно модусу: «Я — это то, что я есть»), то есть, как мера определения бытийствующей природы человека в условиях его познания и в условиях его экзистенции. Проводя подобную редукцию в модусе бытия через эти категории мы достигаем ясного понимания отличных по своей значимости категорий и их сравнительный анализ. Так же модус бытия по Фромму: «значит обновляться, расти, изливаться, любить, вырваться из стен своего изолированного «я», испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-либо, отдавать» [11, 294]. В этом случае мы можем сказать про модус бытия мужчин и модус бытия женщин, который предстаёт в виде исследуемых категорий. На взгляд автора статьи, интересное в мужском понимании это всё рискованное и оперативное, ставящее резкую проблему перед ним. Интересное для мужчин (не для всех) это серьёзное отношение к делу и легкомысленное к себе. Это не стандартная модель такого предъявления. Но она будет стандартной, если изначально видимые пути направлены на проблематику, где интересное сопряжено с логикой. Интересное для мужчин это выгодное при всех тактических ходах и стратегическом планировании, безусловно, этот модус представлен в идеальном смысле и даже носит в себе общий характер. Но собирая идеальные модели, мы всё же приходим к различению мужчины и женщины в видении интересного. Интересное для женщин (не для всех) – это консервативное, но эмоционально окрашенное, оно не выгодное, но никогда не лишено смысла, так как там всегда можно усмотреть процесс и он всегда может быть занимательным, если, ни что-то другое. Так же оно (интересное), увлекает готовностью отказаться от чего-то другого в угоду этому, но оно не противоречит чувству безопасности – консервативному. Так, скажем, в чтении литературы интересное для женщины – это не строгая фактичность и информационная нагруженность, как для мужчин, это, прежде всего, фабула размеренности и чередований. Интересное, представлено для женщины, не столь проблематичным, но занимательным и подлежит оценке. В литературе, которая предъявляет также цикл занимательных книг вроде таких как

«Занимательная философия», «Занимательная физика», «Занимательная астрономия» и другие. Они заявляют о себе как уже интересное через понятие «занимательное». И не требует долгожданного тематического и фактического поиска, а в понимании философов выражена одной мерой «интересное». Но здесь активной работы мысли по бытийной направленности нет. Здесь есть только данность, то с чем уже человек может соприкоснуться в готовом виде. А поскольку мы получили это, то мы только можем присвоить это себе и тем самым сделаться, такими же интересными для кого-то... Тут возникает модус бытия для человека, чем и кем я могу быть для другого, насколько моя природа наполнена и наполняется «интересностями». И здесь самопредъявление и самопрезентация достигает максимальной значимости моих интересов не как направленности, а как завершённости, то есть, объектное содержание. Человек даже старается вступать в клубы по интересам (философские, литературные, поэтические и многие другие) вся деятельность человек выстраивается по интересам и здесь уже применима категория не «интересное», а «интерес», как направленность на объект. По своей значимости категория «интерес» носит также характер дескриптивности процесса для других категорий. Таких как «знание», «феномен», «субъект», «объект», «факт», «система», «структура», «функция», «генезис», «элемент», «закон» и других. Это указывает на то, что данная категория, выражена познавательным процессом и способна отыскивать новые элементы, где уже будет значиться, как человек познающий (проявляющий интерес), а, соответственно, дающий новую меру для других категорий. И как следствие ставит их в другом проблематичном поле. Поскольку познание осуществляется на базе материальной деятельности человека, но побудительным мотивом познания – находиться в субъекте, который направляет содержание мысли в процессе познания. Этим преимуществом выступает интерес (от лат. interest имеет значение, важно) [6, 213] как значение важности знания по векторному направлению в познании объекта. Различия в характере и степени интереса фиксируются десятками эпитетов. Например, интерес может быть широким и узким, напряжённым и ослабленным, ленивым и жадным, досужим и важным. Но, следует сразу сказать, что интересу противопоставлена другая категория – психологического значения, «отсутствие интереса» или «антиинтересы», а как «безразличное», «равнодушное», что ещё лучше отражает украинское значение как «байдуже».

Так скажем, основное содержание теории познания представляет собой связную систему проблем, эта связность определяется рамками интереса как мотива (лат. *moveo* – двигаю — это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Мотив – как побуждение – это источник действия, его порождающий; но, чтобы стать таковым, он должен сам сформироваться) [5, 565-566] Мотив обращён к важности, значимости, пользе для познавательной системы. И тогда интерес, как элемент деятельности всегда является двухполюсным образованием, имеет две точки опоры: одну в субъекте, другую – в объекте. Это вполне соответствует одному из этимологических значений термина *interest* – быть между. В педагогике, например, совместная деятельность учителя и ученика предполагает субъект – субъектные отношения, которое ещё в античное время они поощрялись Сократом, поскольку он пользовался диалогическим методом в общении с учениками. Его диалог состоял из двух этапов. На первом этапе он вопросами пытался побудить учеников найти проблему среди уже известных, понятных фактов. Эта проблема должна была увлечь ученика, значит, вопросы ставились таким образом, чтобы его заинтересовать. Таким образом, Сократ использовал искусно поставленные вопросы, как средство стимулирования интереса и побуждения к активной мыслительной работе. Важно отметить, что Сократ относил интерес к признакам хороших способностей. Интерес, весьма важная системообразующая категория и ей отводится зачастую, «посредственное» значение, как чего-то само собой разумеющегося. Французский мыслитель Морис Мерло-Понти в 1945 году писал о том, что организм активно выбирает из всего разнообразия окружающего мира те стимулы, на которые ему предстоит откликаться, и в этом смысле создает под себя свою среду. В этом случае нас интересует то, что для субъекта весь интерес сводится к построению системы познаваемого объекта. Интерес привлекает внимание к неизведанному, неожиданному, проблематичному и тайному – что ставит задачи и активизирует мысли. И в этом случае интерес также можно представить в виде метода, который реализуется через три формы познания: восприятие, понимание и осмысление, где интерес скажем к лошади, будет различной у ребёнка, взрослого, биолога, художника, крестьянина (фермера); художник будет восхищаться её красотой, для биолога как лошадь предстаёт, как представитель вид непарнокопытного млекопитающего – одомашненного, для крестьянина (фермера) как средство для перевозки груза и работы, а для ребёнка это

какое-то большое животное с гривой и хвостом. Но ещё более интересная идея, каким образом происходит познание, представлена в книге «Древо познания» чилийских нейробиологов Умберто Матурана и Франсиско Варела, в которой рассматривается, то, что познание вовсе не прерогатива человека, что любой живой организм начиная с клетки, когда он взаимодействуя со средой, где его деятельность по сохранению себя и своего вида это и есть познание – для человека это развитие. Категория интерес, как системообразующая категория познания, может быть определена индивидуальной нервной системой во взаимодействии с миром; социальным фактором в виде потребностей и конечно же степенью развития самой науки и представлением научным, то бишь, отличным от природного. Тем самым процесс познания, а так же и мир в целом, оказывается разорванным на две несводимые друг к другу реальности — физическую и духовную. В попытке человека познать реальность, можно увидеть некое противоречие. В том смысле, что, когда у нас возникает желание познать что-то, то мы должны отнестись к этому, как к объекту в том смысле оно у нас будет как «интересное». Но если объектом становится субъект, здесь приходится лишиться его определённой субъектности или его сущности субъекта, а возможно и оголить его завершённую субъектную. Интерес позволяет разрешить противоречие между человеком и миром, который возникает в процессе познания. Но самое главное должно остаться отношение, которое обеспечивает объективность подхода на основе рациональной достоверности. И опять чтобы быть объективным надо держаться своей субъективности. Рассматривая субъект-объектные отношения, мы не можем не поставить заново вопрос о возможности познаваемости, поскольку трактовка субъекта и объекта обуславливает характер познавательного отношения, воспроизводящего или не воспроизводящего в сознании субъекта свойств и процессов происходящих в действительности действительности. Так, для психологов и социологов интерес выступает в качестве целеустремленного отношения субъекта к объекту своей потребности. По мнению А. Г. Здравомыслова, субъективная сторона интереса выражается в том, что: «всякая деятельность, любой поступок определяются тем или иным интересом данного субъекта» [4; 7].

Тем не менее, вопрос об основных чертах, присущих категории «интерес», по-прежнему носит дискуссионный характер, поскольку в теории познания эти черты

сужаются до объекта познания – «интересное». В данном случае категория «интерес» – это, в первую очередь, осознание потребности познания, обусловленное желанием получения способа, пользы, выгоды от знания для построения системы познавательной. Но, по мнению С.Л. Рубинштейна, между интересом и потребностью нельзя поставить знак равенства, поскольку потребность вызывает желание обладать предметом, а интерес, ознакомиться с ним. На этом основании он определил интерес, как специфический мотив познавательной деятельности и выявил наличие в нем двух моментов: эмоциональной привлекательности и осознанной значимости [6].

Если рассматривать отношение человека к миру, который перед ним предстаёт в неких системах, где новый продукт или объект предьявляет себя так же в виде системы, которая может быть познана и заключена рамками интереса. Слово «система» (от греч. systema) означает нечто составленное из частей, соединение [10]. В своей работе «Системный подход и общая теория систем» А. Уёмов пишет: «Системой будет являться любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, удовлетворяющее некоторым заранее определённым свойствам» [9, 120]. Серьезная разработка проблемы системности знания с осмыслением понятия "система" начинается лишь с XVIII в. Для понимания современной системной парадигмы важно, что дискуссии того времени высветили три важнейших требования к системности знания, а значит, и признаки системы:

- полноту исходных оснований (элементов, из которых выводятся остальные знания);
- выводимость (определяемость) знаний;
- целостность построенного знания [1, 170-179].

Системное представление нам надо для того, чтоб показать, как система той или иной сферы бытия может быть познана через интерес и за счёт чего эта система в бытии человека может быть интересной. Поэтому интерес, как системообразующую категорию познания нам необходимо представить в виде методологического построения с введением рабочих понятий. А следовательно, нам надо поделить на интерес «как бы» и интерес «на самом деле», которые заимствованы из словаря В. Руднева [7, 170-172]. Итак, понятия «как бы» передаёт характер «возможного» чего-то незавершённого, а у нас оно пониматься будет, как проявляем мы интерес или нет;

и «на самом деле», передаёт характер «необходимого» как чего-то завершённого — мы проявляем интерес; «интерес как бы» — представляет так же незавершённую систему (Незавершенная система, соответственно, — дополнение завершённой) [8, 105]; «интерес на самом деле» (Завершённая система является системой, которая не может существовать при добавлении к субстрату новых объектов. Например, если к треугольнику добавить новый угол, он уже не будет треугольником) [9]. Таким образом, этот познавательный процесс реализуется на таком примере для «интереса как бы» незавершённой системы, здесь можно привести пример с учебным классом, в котором, нет учителя (того через кого может реализовываться познание для учеников). Для «интереса на самом деле» завершённой системы, тот же пример с учебным классом, который готов к познанию, так как там присутствует учитель, где уже реализуется акт познания через того, кто даёт интерес и задаёт процессуальность. «Гиперинтерес» (наше рабочее понятие) здесь тоже играет немаловажную роль, так как после того как система «интереса на самом деле» выполнила свою роль по завершённости системной организации, вступает в силу уже «гиперинтерес», который снова актом познания добивается нового уровня системоорганизации. Исходя из вышеуказанного примера, ученики переходят в новый учебный год или, скажем из девятого в десятый класс, как завершённая система организации познавательная система может оставаться на том же уровне, а как процесс познания уже требует иного подхода. Так как ученики девятого класса несколько, всё-таки отличаются от учеников десятого класса во многих аспектах полученных знаний. Это сказывается и на других уровнях системоорганизации, как в сфере экономики, лингвистики так и в сфере юридических наук. Возьмём для дополнительного разъяснения понятие «экономического проекта», который представлен как программа действия, она мотивирована чьими-то интересами, скажем интересами университета, который ориентирован на создание компьютерной системы для улучшения педагогического процесса и переработке информации. Эта система «интереса на самом деле» по форме является завершённой, но по содержанию представлена как «интерес как бы» незавершённой системы, в смысле педагогического процесса, который в свою очередь выражен новым стремлением — «гиперинтересом» для познавательной деятельности. Таким образом «гиперинтерес» является движущим мотивом для познавательной деятельности, а «интерес как бы» и

«интерес на самом деле» представляют собой точки фиксации по системообразованию.

Можно сказать, что для «интереса» весьма близким и даже синонимичным может выступать «исследовательский интерес», то куда исследования идут, направление. Он осуществляется на базе логики как науки о правильном мышлении, которая позволяет реализовать этот интерес в процесс познания. По интересам отличается мир физиков-теоретиков и мир физиков-экспериментаторов в контексте их исследований. Деятельность физика-теоретика обусловлена умозрительными построениями, которая основана в основном на математических формулах и абстракциях; такими были Вернер Гейзенберг, Лев Ландау. Их гениальность и их модус бытия был направлен на предвосхищение интересов своего времени. Тогда как физик-экспериментатор, только старается воплотить свой исследовательский интерес, который реализуется в практике хотя бы для своего времени. Это не значит, что интерес последних гораздо уже, нет, он направлен на другой модус бытия, который представлен как здесь и сейчас по воплощению того самого – интересное, как объектное содержание. К сожалению, современные молодые физики довольствуются популяризаторскими теориями, где данные теории лоббированы чьими-то интересами, интересами государства в первую очередь, где требуется, прежде всего, техническая истина, потворствующая популяризаторским интересам, но никак не фундаментальная с новым витком развития в трудных областях физического знания.

Так же важно, что «интересное» или объектное содержание не выступает в чистом виде, а ложится на опыт субъекта, то есть на знание и предшествующие интересы это свидетельствует о том, что субъект приспосабливается к объекту в познавательном процессе. А вопрос о завершённости и незавершённости системы определён тем, что субъект или интересующийся сам становится частью системы. В таком случае для незавершённых систем всегда реализуется, новый акт познания в отличии от завершённых систем.

Для познавательных поисков нам даже век выпал очень интересный: безумно-динамичный, изменчивый, богатый событиями и всякими интересами. Это век, по преимуществу, революционный для гносеологии, исследований, экспериментов.

Интерес приобретает специфическое смысловое значение, когда происходит отказ от бессмысленной бесконечности в космологических представлениях в пользу или в интерес общей теории относительности, которая привела к представлению о расширяющейся конечной Вселенной. Былое представление о бесконечном во времени и пространстве мира потеряло силу. Так же из системы наук и её интересов, совершенно принципиально было отброшено декламирующее положение Библии о том, что Бог создал мир из ничего. Но вместе с тем и наука оказалась при собственных интересах, которые могут удовлетворять условиям в угоду технике. Это заставляет задуматься, на каких ценностных интересах должен зиждется модус бытия человека, и в какую сторону вектор интереса должен быть направлен. Интерес, так же как ценностная ориентация, должен порождать идеалы, но ни как ни идеалогемы и идеологии, которые могут потворствовать интересам народных масс через науку. Для человека всё интересно, но способен он проявить интерес к немногому. Мера проявления его интереса обусловлена избирательностью (в приоритете) его направленности ко всему, что несёт в себе интересное (таинственное, неразгаданное, неизвестное, проблематичное, озадачивающее), которое требует активной работы мысли, а соответственно и проявления экзистенции в обнаружении себя.

По ходу рассуждений мы пришли к выводам о том, что интерес обусловлен мотивационной деятельностью, которая предполагает осознанное построение системы, во-вторых, представлена познавательная связь, между субъектом и объектом имеющая «информационную» функцию и в-третьих как отношение, которое является неотъемлемым условием познавательной системы. Но важно ещё отметить, что в систему всегда вовлечён и сам интересующийся, то есть субъект, при этом система уже будет рассматриваться как комплексная в условиях познания. Выше мы указали, что интерес – это первичная проблема для субъекта, тогда как, *интересное это объектное содержание*. И как следствие – нет проблемы там, где не проявлен активный интерес, а соответственно невозможно построить систему как *интересное*. С одной стороны «интерес» и «интересное» категориально противоположны, где мериллом выступают субъект-объектные отношения модусов бытия. Но, исходя из этимологической значимости, имеют сходные основания чего-то важного для бытия человека. Так человеку необходимо в одном бытийном состоянии проявлять интерес, чтобы быть

интересным в другом модусе бытия. Отсюда перспективы исследования и философский анализ категорий «интерес» и «интересное» обусловлены историческим и культурным контекстом их рассмотрения. Поскольку в разные эпохи и в любое историческое время данные категории приобретают иную смысловую нагруженность, соответственно постановка проблемы меняется.

Список литературы:

1. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. – 1998. – №7. С. 170-179.
2. Гельвеций К.А. Соч.: В 2 т.– Т.1 / Гельвеций К.А. – М.: «Мысль», 1973. Т. 1.676 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер.с франц. С.Н. Зенкина. – М.; СПб.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 1998., – 286 с.
4. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории. / Здравомыслов А.Г – Л.: Изд- во ЛГУ 1964. – 62 с.
5. Ильичёв Л.Ф. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф Ильичёв. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.– 840 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
7. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века./ В.П. Руднев – М.: «Аграф». – 2001. – 608 с
8. Уёмов А.И. Свойства, системы, сложность // Вопросы философии. – 2003. – № 6. С. 96-110.
Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уёмов– М.: Мысль, 1978. – 270 с.
- 9 Фролов И.Т. Философский словарь./ И.Т Фролов. – 4-е изд. - М.: Политиздат, 1980. – 444 с.
- 10 Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. Иметь или быть / Э Фромм.– М.:ООО «Фирма издательство АСТ», 2000.– 448с.
- 11 Шичалина Ю.А. История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвёртая. Философия XX в.)./ Ю.А. Шичалина – М.: «Греко-латинский кабинет», – 1999.– 448с.

12 Шопенгауэр А. Введение в философию; Новые паралипомены; Об интересном: Сборник / Пер. с нем.; Худ. обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО "Попурри", 2000. – 416 с.

13 Эпштейн Михаил «Феномен интересного» <http://www.veer.info/15/v15interesnoe.html>